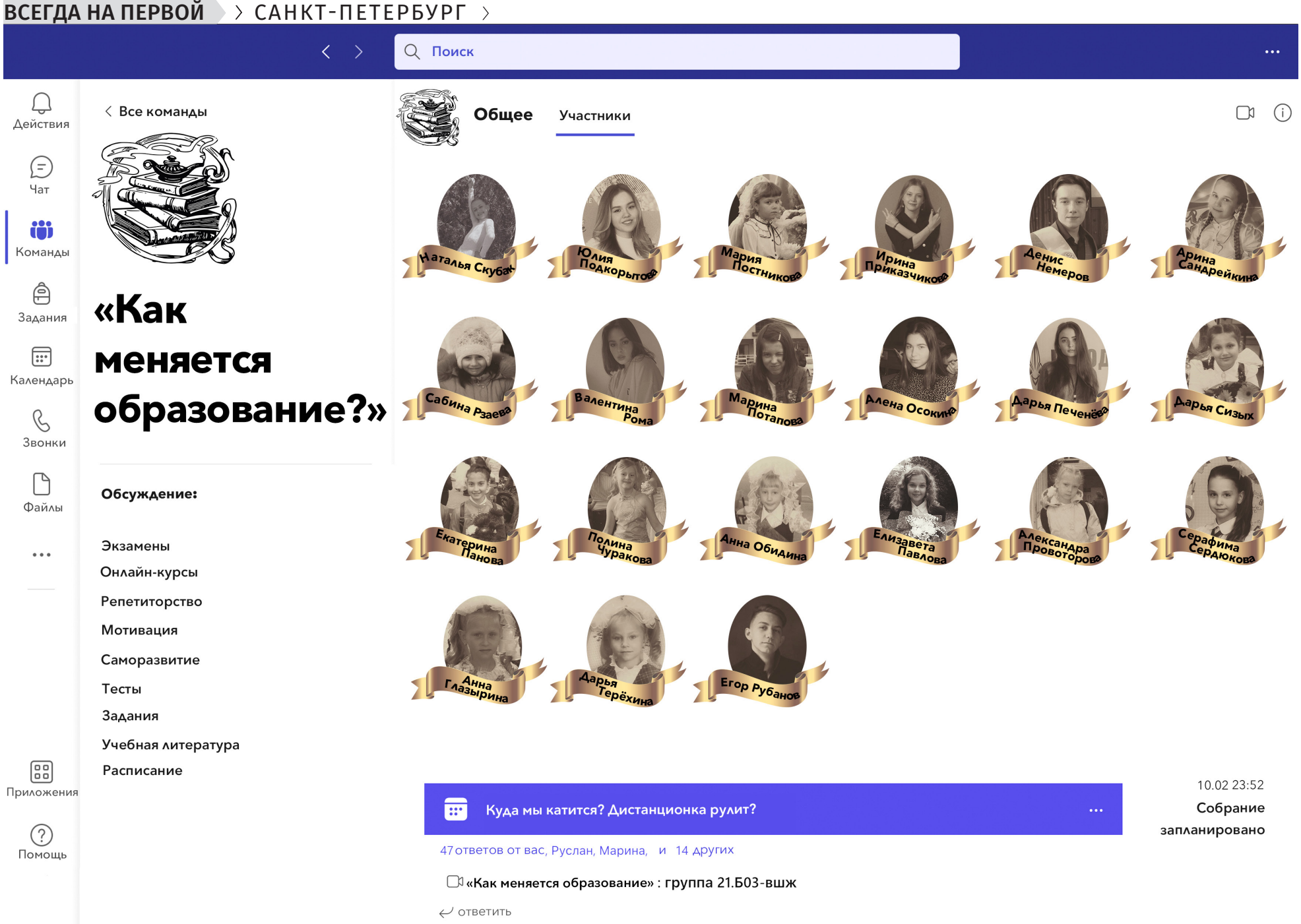
1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
62-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№ 7 (434)
ОТ 29 АПРЕЛЯ 2022



Немного не в тему

Марина ПОТАПОВА

Сидела я как-то на ограде в районе 7-й линии и читала. Вдруг подошла девчонка-блондинка с голубыми глазами и попросила меня купить «Виноградный день». Если кто не знает, это такое дешевое вино.

Если честно, я совсем не похожа на совершеннолетнюю – особенно с щеками в разноцветных пятнах и муми-троллями на сумке. Попыталась по-быстрому прислушаться к совести – вышло так себе. И мне трогательно протянули свернутую в трубочку сторублевую купюру. Девушка переминалась с ноги на ногу, бормотала извинения, а стыдно было мне. За то, что мучаю ее и все такое.

Зачем-то я спросила всю компанию про их любимые произведения из школьной программы. Не придумала ничего умнее.

Ну и началось.

Семиклассники не знали ни формулу площади треугольника, ни критерии постановки заглавной буквы.

Один взвыл откуда-то из-под челки: «Еще бы – у меня трояк по геометрии!»

Половина основания на высоту. Как-то так и разошлись.

Лично мне в школе было весело. Из одной меня с треском выгнали, из другой счастливо проводили, кажется, выдохнув с облегчением. Мне нравилось бегать по коридорам, драться с мальчишками и спорить, много спорить. Особенно на уроках.

В университете почти то же самое, только без математики. И бегать уже не хочется.

Зачем я сейчас все это пишу? Вообще-то в этой редакторской колонке мне нужно было рассказать о том, как меняется образование. Такая тема номера.

Все мы – разные. И каждый по-разному видит такие изменения. Одних тревожит ЕГЭ и уход на удаленку. Другим интересно, почему все больше людей предпочитает учиться за границей или онлайн. А есть и такие, которые вспоминают своих учителей и надеются, что будущее поколение педагогов будет лучше.

Кому-то кажется, что система образования чертовски устарела, кто-то, наоборот, подсмеивается над новомодными виртуальными университетами.

А вот чем интересуются эти «виноградные» ребята, я не знаю. Они чудесно выглядели и оживленно разговаривали в сторонке о чем-то своем, и диалог их был весьма приятным.

Возможно, им тоже нравится школа. Точно они не очень любят учительницу литературы Ларису (или Раису), вроде бы, Владимировну.

Мои сверстники любят говорить, что школу они вспоминают исключительно в качестве страшилки на ночь. Меня больше пугают пьющие школьники.

По меркам моих родителей, школьные годы их дочери прошли крайне скучно. А вот меня все устраивает. И у меня тоже были проблемы с геометрией.

Непонятно, это статика или этап. Но, определенно, необходимо что-то менять.

И дело даже не в треугольнике.

Денис НЕМЕРОВ

Skillbox: коворкинг откладывается

Крупнейшая в России онлайн-школа все чаще попадает в скандалы. Попытаемся выяснить причины критики образовательных услуг компании Дмитрия Крутова.

Двигать пиксели за деньги

Расцвет интернета породил настоящий сбой в системе. В жизнь работодателей ворвались бесконечные смммщики, таргетологи, веб-дизайнеры и прочие заклинатели Питона. На рынке труда возник огромный спрос на специалистов, обладающих навыками в сферах ранее не очень востребованных или вовсе не существовавших. В свою очередь для обычных людей перспектива переквалифицироваться и начать двигать пиксели за деньги становилась все более заманчивой – куда приятнее передвигать с места на места курсор, а не мешки.

И тут возник вопрос – кто и как будет обеспечивать подготовку квалифицированных кадров для сравнительно новой индустрии?

Просиживать четыре года в университете – непозволительная роскошь для работающего человека. Тем более в онлайн-среде изменения происходят каждый месяц, а классическая система образования сложно подстраивается под любые нововведения.

Но решение нашлось достаточно быстро – онлайн-школы, которые предлагают краткосрочные курсы для переквалификации.

Многие из них ещё и обещают гарантированное трудоустройство сразу после окончания обучения. Интернет тут же заполонила реклама, зазывающая перейти по ссылке на ту или иную образовательную платформу, а оттуда уже незамедлительно отправиться в новую прекрасную жизнь.

Короли рынка

Самую масштабную пиар-кампанию развернула Skillbox. Покупка рекламы у именитых блогеров и повсеместная реклама в интернете сделали своё дело – в 2019 году школа стала лидером в сфере онлайн-образования. На данный момент через неё прошло более 70 тысяч учеников. Да и на бумаге всё выглядит солидно – фактически школой владеет VK, имеется совместные курсы с РАНХиГС, отзывы выпускников по большей части положительные. У онлайн-платформы красивый и удобный дизайн с интересными материалами. Казалось бы, вопрос решен, наниматели получают специалистов, а Skillbox успешно и за умеренную плату за несколько месяцев организует трансфер любого желающего с завода в коворкинг. Все довольны.

Но такая красивая картинка актуальна только для человека совсем не знакомого с политикой Skillbox.

Набрав название компании в поиске на YouTube, в первую очередь находишь не лекции и курсы, а гневные отзывы и разоблачения.

Онлайн-школу упрекают в низком качестве образования, отказах возвращать средства и продаже неоконченных курсов. Создается ощущение, что в первую очередь Skillbox – это не про работу мечты за пару кликов, а, скорее, про нескончаемые рассрочки и долги по кредитам.

Реальность кусается

На второй год обучения на филфаке у Марии остро встал вопрос трудоустройства. Она решила, что онлайн-курс самый оптимальный вариант для освоения маркетинга. «У них ещё тогда скидка была, не сказать, что совсем за бесценок, но не баснословные суммы». Skillbox имеет множество тарифов и пакетов с разным количеством академических часов и, разумеется, самой разной ценой – некоторые направления стоят более ста тысяч рублей. Приступив к изучению курса, Мария, в целом, была довольна. Платформа удобная, лекции записаны хорошо, содержание курса соответствует заявленному названию. «Откровенного инфоцыгантсва там нет, никаких визуализаций и прочей ерунды».

Сейчас девушка и правда работает маркетологом, но уверяет, что вклад Skillbox в этом минимальный:

«По факту информация там есть, и она даже полезная. Проблема в том, что ей – грош цена. Да и размазано все тонким слоем на четыре месяца.

По словам Марии, на курсах она узнала только самую базу маркетинга – такое обучение не стоило вложенных в него средств и времени.

Есть еще одна проблема. Skillbox предлагает рассрочку, которая многих вгоняет в настоящую долговую яму. «Я и курс не прошла до конца, и в долгах осталась» – так комментирует свой опыт взаимодействия с онлайн-школой Вера. Девушка училась на режиссера монтажа, и на ней до сих пор «висит» кредит за бесполезный курс.

И хотя законодательно предусмотрена возможность возврата денежных средств, на все обращения Skillbox отвечает либо отказом, либо молчанием. Хотя попадаются и «счастливчики», которым всё же удалось вернуть свои деньги через суды.

Но будет нечестно делать из Skillbox корпорацию зла. Все-таки это большая успешная компания со множеством удачных и полезных курсов. Максим начал свою карьеру в программировании, отучившись в онлайн-школе. «В Java просто так не войдешь, а в Skillbox тебе всё растолкуют, пережуют и подадут как бы взрослые вещи, но для самых маленьких».

Что делать?

Как мне кажется, основная проблема онлайн-школ формата Skillbox кроется в неправильном позиционировании. Они продают в первую очередь не курсы, а идею быстрого успеха – за пару кликов ты «становишься» невероятным специалистом с космической зарплатой. Отсюда – большой процент выпускников, считающих себя обманутыми.

Конечно, ещё остается финансовый вопрос, но будет неправильно перекладывать всю ответственность исключительно на компанию. В конце концов, люди берут рассрочки, прекрасно понимая все риски.

Так или иначе, радует, что платформы, подобные Skillbox, растут как грибы. Онлайн-школы в нынешних реалиях необходимы и востребованы. Однако в этой сфере требуется более квалифицированное наполнение образовательных услуг, которые они предлагают, и тщательный контроль за качеством и объемами курсов.

И будет нам счастье.

Skillbox

ОНЛАЙН КУРС | ПАРТНЁР

Очередной курс, который ты не пройдёшь до конца

За полгода вы освоите навыки, которые никому не нужны, разочаруетесь в людях и получите незабываемый жизненный урок.

взять кредит

Анна ГЛАЗЫРИНА

Биотура, матерафия и химетрия

Мы все привыкли к обычным школьным предметам – алгебра, русский язык, биология. Но жизнь – это синтез всего. Невозможно объяснить ДНК человека без знаний законов физики. Посчитать географическую широту без математики тоже не получится. Так почему бы не ввести в школах объединенные предметы?

Во первых, это развивает логическое мышление, заставляет мозг выстраивать причинно-следственные связи. А одной из главных проблем современных школьников как раз является неумение действовать без шаблонов.

В ФГОСе я обнаружила интересный вид проверочных занятий под названием «Метапредметная работа». Его суть заключается в том, чтобы узнать результаты обучения, связанные не со знаниями и умениями в конкретных сферах, а, скорее, с общими навыками.

Оценивается умение планировать, освоение способов решения проблем поискового характера и форм познавательной рефлексии. С такими заданиями современные школьники справляются с трудом.

Как-то в 11 классе я подошла к учителям экономики и литературы с просьбой провести совместный урок. И они согласились попробовать. Нам объясняли повесть А. Платонова «Котлован» не только с точки зрения ее литературных достоинств, но и разбирали экономическую систему города. Этот урок мы запомнили надолго. И учителям идея понравилась.

Я считаю, что это очень хороший вариант для улучшения системы образования. Он бы решил ряд актуальных проблем. И самое главное – в российских школах наконец появились бы дети, способные мыслить нестандартно.

Новая старая модель

Вы не поверите, но дистанционное обучение появилось еще в середине XIX века. В те времена единственным средством удаленной коммуникации были почтовые отправления: профессора и студенты обменивались учебными материалами и домашними заданиями посредством писем.

Полина СЕМЬЯНОВА

Первая официальная программа дистанционного обучения была зарегистрирована в Бостоне в 1873 году, а в 1911 году австралийский Университет Квинсленда открыл факультет, на котором студенты учились по переписке.

В настоящее время 98% университетов предлагают дистанционные программы, а совокупное число пользователей глобальных онлайн-курсов достигает 180 миллионов человек. Благодаря появлению новых технологий, обучение в дистанте становится все интереснее и разнообразнее.

Таким образом, в информационном мире стремительно стирается грань между традиционным образованием и дистанционным. Наличие сетевых курсов, электронных учебников, виртуальных заданий становится привычной частью нашей повседневной жизни.

Каковы плюсы и минусы дистанционки? Попробуем разобраться.

С одной стороны, несомненными преимуществами онлайн-обучения по сравнению с традиционным форматом являются: вариативность программ и курсов, доступность и низкие цены, гибкий график, мультимедийный формат и интерактивность.

В то же время, есть и очевидные недостатки. Например, отсутствие живого контакта педагога с учениками. Также в процессе дистанционного обучения заметно снижается мотивация – рядом с вами банально нет того, кто даст вам пинка. Ну и, наконец, последнее – дистант напрямую зависит от инструментов и качества связи. Получается, нет под рукой какого-никакого гаджета и нормального интернета – нет и образования. Но мы решим и эту проблему. Я верю в человечество.

В гостях хорошо, а дома лучше?

Все больше абитуриентов делают выбор в пользу обучения за границей. Молодежь не хочет оставаться в России. Что же так тянет их в другие страны? Наверняка есть много причин

Юлия ПОДКОРЫТОВА

Даша

Проблемы были преимущественно не с поступлением, а с оформлением вида на жительство, открытием счета – бумажная волокита, короче. Для поступления нужно было сдать языковые курсы, составить портфолио».

«Когда мама начинала охать и ахать о том, как мало у нас часов в универе, я напоминаю ей, что сама она в свое время, учась на экономиста, год учила схему производства стиральной машины», – смеется Полина.

«Мне просто хотелось чего-то экстра»

Три года назад Полина уехала в Прагу учиться в чешском Аграрном университете. «Мне просто хотелось чего-то экстра. Есть огромное количество наших ребят, которые приехали сюда за своей мечтой. Хотя немало и тех, кто не выдержал и вернулся домой после первого семестра».

Даша в качестве страны для обучения выбрала Ирландию. Сейчас она учится на графического дизайнера в Технологическом университете Дублина.

Заморочки возникают и с российскими аттестатами, которые не везде принимаются. Например, Полине в Чехии было необходимо пройти процедуру нострификации. К тому же, перед поступлением она целый год изучала чешский язык на подготовительных курсах.

Но ни Даша, ни Полина не жалеют о том, что в какой-то момент приняли решение получить высшее образование за рубежом. И вот почему.

Пока мы стоим на месте, другие идут вперед

Очевидно, что в Европе вузы быстрее адаптируются к актуальным реалиям. «Здесь все-таки более современная система образования. Мы уже на первом курсе работаем с программами. В России же на этой же специальности первокурсники еще рисуют натюрморты», – рассказывает Даша. По ее мнению, что в российских вузах слишком много времени тратится на предметы, не связанные с будущей профессией.

В ее университете превалирует акцент на самостоятельности и саморазвитии обучающихся. При этом, студенты задействованы в различных реальных проектах.

В чем, собственно говоря, созвучны мысли Даши и Полины? Они не имеют опыта учебы в российских вузах, однако априори считают, что наша система высшего образования заметно уступает европейским стандартам. Иными словами, «пока мы стоим на месте, другие идут вперед».

Что дальше?

После университета Дарья планирует остаться в Ирландии: «Я через два года заканчиваю бакалавриат, думаю о поступлении в магистратуру по культурологии». Полина также не хочет уезжать из Чехии: «Мне здесь интересно, хотя и трудно. Но я уверена, что это будет суперистория!»

Понятно, что в 18 лет особо не задумываешься о будущем. Ты просто пробуешь жить уже в другой взрослой реальности. И здорово, когда у кого-то сбываются мечты учиться в другой стране.

В конце концов, ТАМ или ТУТ – выбирать только нам.

Полина

Фото из личного архива героев

Александр Мурашев: «Осмыслять реальность»

Серафима СЕРДЮКОВА

Выпускник журфака СПбГУ 2010 года, автор книжного бестселлера «Другая школа» и проекта «Нормальные люди», размышляет о том, как и почему необходимо менять систему образования.

Все формирует запрос

У нас в системе образования, как и в других сферах, все формирует запрос. Если он есть, и если родители все больше понимают, чего они хотят, то учителям и директорам приходится подстраиваться. Когда мы говорим «отдавать ребенка», для меня это в первую очередь про внутреннее родительское спокойствие, что если я (страшное слово) отдам его в какую-то школу, и он будет проводить там 6-7 часов, это время потом не отольется в сеансах у психотерапевта двадцать лет спустя, потому что таких историй предостаточно. В этом смысле нам еще далеко до Швеции и Дании, где нет никакой разницы между частными и муниципальными школами.

Я снимаю истории про филантропов в образовании, про то, откуда у нас взялся феномен, что обеспеченные люди внезапно начали открывать свои школы. Я спрашиваю создателей авторских школ, не окажется ли так, что в итоге у нас будет какой-то процент классных, хороших школ, а остальные дети пойдут, куда придется. И все больше слышу о том, что если школьные директора будут видеть, что люди хотят вот такого и все это запрашивают, то поневоле обычным школам придется подстраиваться.

Фото из личного архива героя

Safe space

Основной вопрос сейчас в единстве среды. Чтобы действительно у ребенка не было расхождений между тем, что он слышит дома, и тем, что говорят ему учителя. Если вы поспрашиваете педагогов, то поймете, что все они как один боятся родителей. Мамы и папы не довольны учителями. И это у нас вечный треугольник, который приводит к тому, что ребенок замыкается в себе и живет по своим третьим законам, просто находит себе safe space не дома и не в школе, а в какой-то отдельной субкультуре. Чем больше мы снимаем фильмов, чем больше я общаюсь с родителями и погружаюсь в эту тему, тем больше ощущение, что все банальным образом идет из семьи. Если правильные ценности и любовь в семье есть, то никакой педагог на это никак не повлияет.

Есть такая книжка «Охотник за разумом» про двух агентов ФБР, которые изучали психологию серийных убийц. Ее автор Джон Дуглас как-то сказал, что единственное, что спасает будущий мир от преступников, это семья. Потому что ни у кого из этих маньяков не было хорошей семьи, у всех были очень тяжелые отношения с родителями. Поэтому, когда, например, Игорь Рыбаков или другие успешные бизнесмены вкладывают в понятие семьи, мне кажется, мы постепенно идем к тому, что это перестает быть банальным клише, что это правда важно. Если у ребенка все в порядке дома, то скорее всего у него будет все в порядке и в школе.

Дети достаточно компетентны для того, чтобы менять систему образования.

Подростки уж точно. Спросите любого школьника, он вам найдет тысячи несоответствий и не очень корректных вещей, которые происходят в школе. К сожалению, к ним никто не прислушивается. Только сейчас мы начинаем понимать, что у них есть свой голос, свое мнение.

«Мы почему-то забываем, что конечный потребитель образования – это ребенок. Всё делается на самом-то деле для него, а не ради наших регалий, амбиций, дипломов, педагогического стажа. Если бы мы больше прислушивались к детям, было бы меньше проблем.

Когда настолько неповоротливая система, когда столько всего происходит и одни не слышат других, очень важно не забывать о том, что в конечном счете страдают как раз-таки дети.

Есть в Петербурге такой чудесный мальчик по имени Дима Назаров. Он себя называет общественным деятелем. Он участвует в заседаниях, общается с депутатами, пытается продвигать какие-то инициативы. Это вот пример школьника, который реально пытается участвовать в процессе. Если такие истории дальше станут массовыми, то очень многое поменяется

Учитель в идеале – инфлюенсер

Мы живем в эпоху, когда школе невозможно капсулироваться, как раньше. Когда я учился, то, что происходило в школе, оставалось в школе. Сейчас все иначе – учитель больше не имеет возможности держать атмосферу в классе страхом. Старые модели не работают, а новые нам пока что трудно даются, потому что большинство школьных педагогов у нас все равно 45+, и им не так просто принять это изменение парадигмы.

Я с некоторой настороженностью отношусь к разговорам про то, что учителям очень тяжело. Им безусловно нелегко, они завалены работой, отчетностями и так далее. С ними иногда поступают просто по-свински. Но при этом мы забываем, что буквально лет пятнадцать назад все было наоборот. Это родители боялись учителей, учителя были богами, которые всем управляли. В той самой ситуации, в которой были педагоги, сейчас родители. Это важно понимать. Это вообще связано с изменением роли всех, кто так или иначе передает информацию. Это не хорошо и не плохо.

У учителей появились конкуренты. Теперь школьники, если им не нравится урок, уходят в «Фейсбук», в «Твиттер», куда угодно. Для педагогов это шок: они больше не в состоянии удерживать внимание учеников. Мне кажется, это хорошо, потому что теперь выбирает условный потребитель контента. Как бы это ни звучало цинично, сейчас учителя – это те же журналисты, ретрансляторы какой-то информации. И педагоги не теряют авторитет – они, скорее, теряют возможность иметь авторитет, основанный на страхе. И, конечно, на передний план выходят уже другие вещи.

Когда мы сейчас с учителями обсуждаем новые модели обучения, как раз говорим о том, что современная концепция держится на доверии и отношениях. Потому что в конечном счете есть бурлящий поток информации, и на другом полюсе – вы, ученики, которые принимают те или иные решения под воздействием педагогов. То есть хороший учитель в идеале – инфлюенсер. И в таком случае он пользуется уважением – таким же, как и, например, любимый блогер. То есть учитель формирует ваши взгляды, вы опираетесь на его реакции и мнение. Здесь уже доверие, основанное не на страхе, а на идентификации с человеком.

Учиться на учителя необязательно

Я видел очень много хороших и талантливых преподавателей, которые не закончили педагогические вузы. Они просто пришли со своей страстью что-то делать. И таких, кстати, много. Даже в тех школах, которые я описывал. Это часто люди, которым в кайф заниматься тем, чем они занимаются, и они этот кайф от своей деятельности передают. А это самое ценное.

«Летняя школа» в Подмосковье – это, по сути дела, место, населенное преподавателями. Причем, преподавателями не в том смысле, в каком мы привыкли их видеть. Ты приезжаешь туда, ты не знал, что ты любишь молекулярную биологию, а оказался там и полюбил ее. И мне кажется, что, когда мы говорим про преподавание, это скорее про передачу искры. Как я часто говорю, про то, как «заразить» человека. Вопрос: где брать таких специалистов. Понимаете, я в этом смысле оптимист, потому что я встречаю очень много таких педагогов.

Есть же у нас Ефим Рачевский, который руководит государственной школой в Москве в Царицыно, Сергей Казарновский, Евгений Ямбург – люди, которые, подбирая учителей, не смотрят на дипломы, а делают ставку на тех, кто умеет общаться с детьми и реально увлечен своим делом.

Отравленная вода

ЕГЭ очень сильно все стандартизировал. И это, конечно, напрямую контрастирует с тем, что нужно сейчас в компаниях. Если вы хоть раз читали, по каким критериям принимают в Google или Apple, там, конечно, нужно мышление «outside of the box». Не забуду, как мы сидели однажды с директором и администрацией школы «Летово», и они рассказывали про экзамены, которые перенимали у, кажется, Стэнфорда или Оксфорда. Ставится стакан воды, и нужно задавать вопросы, касающиеся этого стакана воды. Взрослые на этом месте обычно спрашивают: «А она газированная или нет?». И это их креативный предел. Приводишь детей семилетних, и они начинают закидывать вопросами: «Волшебная? Отравленная?». Вот это мышление – немножко детское – то, чего нас ЕГЭ всех лишил в каком-то смысле, и то, что необходимо сейчас и в крупных компаниях, и во всяких стартапах.

ЕГЭ – это трудная тема, потому что, как и любые преобразования в разных сферах, а особенно в образовании, это вопрос на долгие годы вперед.

«Возможно, мы вернемся к системе, которая была, когда я поступал. Это был ад, дико непродуманная система. Сначала я сдавал пять экзаменов в школе, а потом пять экзаменов при поступлении в университет. Это было лето, когда просто хотелось подохнуть.

Надеюсь, мы все-таки придем к тому, что через некоторое время поменяем ЕГЭ в сторону каких-то творческих экзаменов. Потому как тот факт, что есть огромная пропасть между ЕГЭ и тем, что дальше требуется в вузах, ужасает.

Усложнение ЕГЭ – это попытка как раз уйти в сторону какой-то широты познаний, расширения базы, чтобы избежать этих позорных видео в сети, когда у школьников спрашивают, кто написал «Маскарад», а они не знают элементарных вещей. Потому что такие вещи дискредитируют в первую очередь систему образования страны. Проблема в том, что это опять же идет в разрез с тем, что вы услышите от любого учителя где-нибудь в Финляндии, который скажет вам, что решение типовых задач – это прошлый век. Мы сейчас живем в другое время, когда нужно не решать типовые задачи, а думать нестандартно, рефлексировать, осмыслять. Эта фраза «осмыслять реальность» мне очень нравится. Пару лет назад я общался с учителем истории в какой-то финской школе, и он сказал: «Зачем нам учить даты, если они доступны всегда? А вот понять, что происходило в это время, осмыслить – всегда важнее». Это как раз то, что, прямо скажем, ЕГЭ не требует. Такая вот грустная штука.

Школы разные бывают

Подростком я сменила четыре школы. В каждой сталкивалась с одним и тем же – учителя преподавали по шаблонам. Разнообразие их знаний ограничивалось «Яндексом» – ничего нового и уникального. Но мир развивается, хочется идти в ногу со временем.

Александра ПРОВОТОРОВА

Наталья СКУБАК

Многих ребят это не устраивало, мы жаловались директору, но ничего не менялось. Сейчас я понимаю, что проблема заключалась в отсутствии заинтересованности со стороны педагогов. Желание искренне делиться знаниями с детьми, добавлять красок в школьную жизнь полностью отсутствовало.

Про подготовку к экзаменам вообще страшно вспоминать. Тут-то и начинаешь понимать, что никто из учителей в тебя не верит. Была у нас преподаватель по литературе и русскому языку – Елена Владимировна. Она не раз отговаривала меня от сдачи ЕГЭ по литературе. Каждую неделю был факультатив, на котором нам раздавали те или иные варианты ЕГЭ, мы их выполняли. О каком-то разборе, выдачи дополнительной информации и, тем более, вовлеченности в процесс со стороны педагога не было и речи.

«В качестве «бонуса» приходилось выслушивать фразы типа: «Ты не сдашь!», «Какой СПбГУ – ты никогда туда не поступишь!». Ну и как «вишенки на торте»: «Я вас не подготовлю».

После этого все вопросы о компетенциях Елены Владимировны отпали, я записалась на онлайн-курсы по литературе и подготовке к ДВИ. Мне повезло, что была такая возможность. А что делать детям из малоимущих семей? Провалить ЕГЭ из-за отсутствия желания у педагога? Забыть про свои мечты?

В онлайн-образовании, как мне кажется, ситуация совершенно другая. Квалифицированные учителя с мотивацией и невероятной энергии, которой они заряжают своих учеников. По крайней мере, так было в школе с оригинальным названием «ЖуркаМурка», которая специализируется на подготовке абитуриентов к олимпиадам и вступительным испытаниям по журналистике.

Фото из личного архива героя

Самое ценное в «ЖуркеМурке» – это атмосфера и вера в слушателей. Душевный коллектив, удобный график занятий, уютные аудитории, разговоры о чем-то отвлеченном. Безусловно, было много и теории, но нас учили ее не зубрить, а понимать.

Основатель онлайн-школы Юлия Градинару объясняет свое предназначение так:

«Я чувствую себя Дедом Морозом, который способен осуществить чью-то мечту. И вообще, я всегда уверена в детках и знаю, что все, кто приходит в «ЖуркуМурку» – классные и уникальные. Я ни в ком не сомневаюсь!

По мнению Юлии, образование меняется непрерывно. Появляются новые форматы взаимодействия учителей и учеников, в профессию все больше приходят молодые люди. Уже сейчас начинают развиваться новые методы обучения, ориентированные на зумеров. Думают они совсем по-другому, по-современному. Их, например, сложно увлечь большими объемами теории, которую нужно зубрить. Для привлечения внимания разрабатываются различные интерактивы и заумные слова кажутся простыми. После этого осознаешь, что, если разобрать «сухие» слова, то все становится просто и понятно.

Вот, кстати, Арина – типичная девушка-зумер. Сейчас она учится на направлениии «Международная журналистика» в СПбГУ, до этого целый год проучилась в РАНХиГС, изучая теорию цифровых медиа. На вступительном экзамене Арина получила 96 баллов. «В «ЖуркеМурке» я училась с десятого класса. Выбрала эту школу, потому что не нашла репетитора. Я совмещала подготовку к вступительным со сдачей сессии в РАНХиГС, но шла на это осознанно и добилась желаемого!» , – делится с нами студентка.

Как результат – вступительный экзамен не показался ей сложным: «Я была абсолютна спокойна и уверена в своих силах. Мне попалось тема, которую мы подробно разбирали в «ЖуркеМурке». Я знала, что напишу хорошо!»

Языковой барьер

Алёна ОСОКИНА

Пару лет назад из-за пандемии практически все образовательные проекты ушли в дистант. Сейчас мы постепенно возвращаемся к традиционным форматам, но многие преподаватели продолжают вести занятия онлайн. Мария Штерн (учитель английского и французского языков) и Дарья Черникова (учитель английского языка) – не исключение.

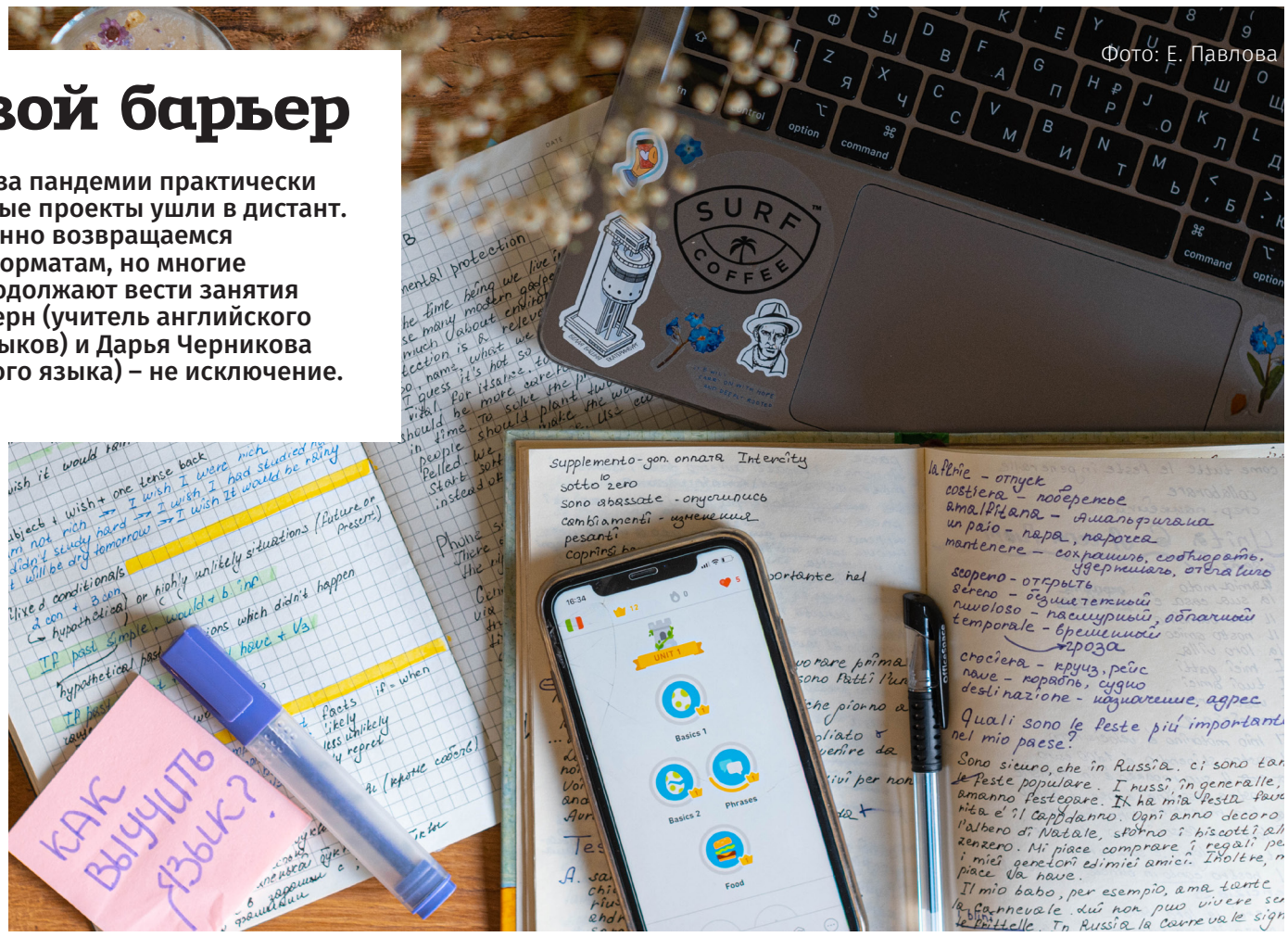


Фото: Е. Павлова

Сейчас они ведут занятия только удаленно. «Это позволяет более гибко подходить к планированию занятий и выбору преподавателей», – объясняет Мария. Дарья считает, что было бы глупо игнорировать новейшие онлайн-технологии и интерактивные инструменты для изучения языков – это удобно, быстро, наглядно и доступно. Также оба преподавателя особенно выделяют то, что онлайн-формат очень экономит время.

В России наблюдается настоящий бум на изучение иностранных языков. Несмотря на сложную обстановку сейчас, в последние двадцать лет россияне много путешествуют по миру, заводят новые знакомства, пытаются понять и полюбить культуры других народов и стран. По мнению Дарьи, мы больше не живем в вакууме, как это было в советское время:

«К счастью, у современной молодежи есть выбор, куда поехать учиться, где жить и работать. Вот почему мода на изучение языков с каждым годом набирает обороты.

Изучать язык не так просто, как кажется. Хорошему усвоению материала мешает отсутствие дисциплины и усидчивости, завышенные ожидания. Очень часто людям не хватает практики. «Без ежедневной практики часть лексики уходит в пассивный запас. Лично я, изучая французский, сталкивалась с тем, что мне было трудно понять беглую речь» – вспоминает Мария.

Многие пытаются осваивать языки самостоятельно. К сожалению, без преподавателя это достаточно трудно – никто не исправит ошибки, не подскажет, как сделать лучше. К тому же, возникают проблемы с мотивацией. Поэтому-то мы и обращаемся к частным педагогам.

Есть стереотип, что изучение языков – занятие преимущественно для детей. Но это, конечно, далеко не так. «Зачастую язык просто необходим для продвижения по карьерной лестнице, если сотрудник претендует на заграничные командировки или работу в другой стране», – объясняет Дарья. Она рассказывает о британке Мэри Хобсон, которая в 56 лет решила выучить русский язык с целью прочитать в оригинале «Войну и мир». Как результат – Мэри начала совершенно новую карьеру и стала профессиональным переводчиком.

На всех не напасешься!

Не секрет, что современные школы значительно отличаются от тех, в которых учились наши папы и мамы. Сейчас все иначе. О плюсах и минусах нынешнего образования рассказывает Раиса Максимовна – учительница математики с почти полувековым педагогическим стажем.

Екатерина ПАНОВА

Уровень образования падает, в учебных программах содержится много лишней информации. Школьники не успевают ее воспринимать и, как правило, из-за нехватки времени сталкиваются с проблемами. Дети не хотят сидеть допоздна за учебниками, они не выполняют домашние задания, если что-то не понимают в предмете. «Привыкают жить по принципу наименьшего сопротивления», – как считает опытный педагог. Более того, по ее мнению, «дистанционка» во многих аспектах уступает в эффективности традиционному очному формату.

«Онлайн-образование – это дополнительная информация, но не основа. Нельзя получить хорошие знания исключительно в удаленном режиме.

Есть еще один важный момент – нет равенства у обучающихся престижных лицеев и обычных школ. Это разная эрудиция, развитие, но экзамены они сдают одни и те же, участвуют в олимпиадах. Все-таки несправедливо уравнивать, например, сельские школы и профильные лицеи.

Дети не уважают своих педагогов. Учителей причислили к обслуживающему персоналу, тем самым принизив профессию. Кроме того, поведение детей напрямую зависит от родителей. «Однажды в школе кто-то из ребят мне сказал, что ученик всегда прав. Тут и говорить нечего про взаимоотношения». А чтобы не было такой проблемы, необходимо адекватное распределение нагрузки.

«Сорок часов в неделю, еще и с дополнительными занятиями, проверкой тетрадей, подготовкой планов на урок – где взять силы и нервы? На всех не напасешься!»

Нынешние школьники, начиная с девятого класса, переживают за свое будущее, а значит подходят к выбору профессии с пониманием. Большинство из них, конечно, мечтает учиться в больших городах. И это понятно – в мегаполисах больше возможностей. Но и некоторые регионы все-таки ни в чем уступают, если там работают квалифицированные преподаватели.

Также учительница отмечает, что высшее образование обязательно, однако и здесь необходим пересмотр концепций и программ. Работодатели предпочитают нанимать людей с опытом, но где же его взять выпускникам вузов? «Вот окончила я пединститут, а как заполнять бумаги, писать планы меня не научили».

Молодежь не идет работать в школу, некому заменять старший преподавательский состав. Педагог сейчас не очень престижная работа – зарплата маленькая, требуется немало моральных сил. Мало кто справляется с этим, к сожалению. «Но мне вот моя работа нравится! Каждый день происходит что-то новое: сегодня весело, вчера – не очень. Постоянно хочется быть ближе к молодому поколению, поэтому пробую разные способы подачи материала».

«Школа – это не тюрьма!»

Вместе с первокурсницей МПГУ Екатериной Хорош попытаемся понять, что вдохновляет молодое поколение педагогов, какой в глазах будущих учителей предстает нынешняя система образования, и какие изменения ее ждут завтра.

Ирина ПРИКАЗЧИКОВА

– Как ты выбрала профессию педагога?

– Я чувствую, что у меня есть определенный талант в этой области. У меня получается хорошо ладить с детьми. Кроме того, где-то в 14-15 лет я прочитала книгу «Вверх по лестнице, ведущей вниз» Бел Кауфман. Там повествуется о молодой учительнице, работающей в обычной школе. Все бы ничего, вот только ей достался самый «проблемный» класс. Это произведение сильно повлияло на меня, ведь я наблюдала за тем, как у героини медленно, но верно получалось находить общий язык с такими разными учениками.

– Почему учитель – незаменимая профессия?

– На самом деле, причина довольно проста – даже самый качественный робот с огромным количеством функций не способен создать прочную эмоциональную связь с учеником, как это делает хороший педагог. К тому же, преподаватель – это же не только про учебу. Важно понимать, что школа – это целый отдельный мирок, в котором каждую секунду происходит что-то новое, незапланированное.

Хороший учитель полноценно разбирается в своем предмете, объясняет его просто и интересно, а еще он имеет определенную чуткость к детям и подросткам, к их состоянию.

Очевидно, что если ребенок не доверяет или не хочет слушать, ничего у вас не получиться. На моей памяти, самые лучшие педагоги в моей жизни – это люди, которые «горели» своим предметом.

А еще, в идеале, школа – это место самореализации ребенка. То есть, не только такие важные вещи как обучение письму и счету, но еще и путь к социализации, ознакомление с основными взаимодействиями с людьми: одноклассниками, учителями. Так вот, «самореализация» в моем понимании – это раскрытие детских личных возможностей, которые ведут к более счастливой и успешной жизни.

– Нуждается ли современная школа в реформах?

– Конечно. Из самых важных, по моему мнению – минимизация стресса в школе. Для этого необходимо ввести в практику личное обсуждение успехов и неудач с ребенком, уменьшить давление на детей во время подготовки к экзаменам. Ну и, конечно, качественная психологическая помощь для всех. Нужно больше штатных психологов в школу, которые будут проводить не только тесты, но и личные встречи с ребятами. Думаю, медленно, но верно мы придем к этому – в том числе и за счет министерства образования. Я прежде всего имею в виду увеличение бюджета.

«Я думаю, в будущем детям все же станет интересен сам процесс обучения, а не бесполезная борьба за хорошие оценки, которые очень часто добываются списыванием. Первый шаг к этому – побороть культ «страха плохих оценок», понять, что школа – это не тюрьма.

Именно поэтому так важно не выставлять на посмешище неуспевающих учеников, как это делают во многих учебных заведениях. Важно помнить, что «учитель» – от слова «учить». Ученье – свет, а неученье – тьма, и нам необходимо бороться с этой «тьмой», а не примкнуть к ней.

Кроме того, я бы хотела видеть разнообразие кружков для саморазвития учеников в школах. Я уже говорила, что школа – дверь к самореализации и самопознанию ребенка.

И еще мне бы хотелось добиться уважения личных границ обучающихся и преподавателя, избавления от всяческой ругани и порицания. Я мечтаю о комфортной обстановке в самой школе.

Пока все это кажется лишь сладкими грезами, но я верю, что мы, будущие представители профессии, воплотим мечты в реальность.

Фото из личного архива героя

Звонок на перемены

Очевидно, что реформы в современном образовании необходимы. Причем, существует реальный запрос на изменение моделей и подходов к обучению на всех уровнях. Наиболее актуальной темой является проблема качества подготовки к ЕГЭ и поступлению в ВУЗы. В этой связи мы провели опрос педагогов и старшеклассников среднестатистической российской школы, а также студентов СПбГУ и других петербургских вузов. Его результаты говорят сами за себя.

Мария ПОСТНИКОВА

Дарья СИЗЫХ

Так, учителя в качестве основных недостатков выделяют большое количество учащихся в классе, дистанционный формат и учебники, материал в которых подается без учета возрастных особенностей школьников. Учащиеся, наоборот, позитивно воспринимают переход на дистанционное обучение – в таком режиме удобнее воспринимать информацию.

Студентов первого курса ВШЖиМК СПбГУ дистанционный формат не устраивает, потому как, по их мнению, он ухудшает качество образования. Обучающимся не нравится, что у них практически нет возможности регулярно посещать университет и воочию общаться с одногруппниками. При этом, подавляющее большинство первокурсников довольны выбором профессии и в дальнейшем планируют работать по специальности.

Удаленный формат обучения, разумеется, но «уместен» ли он для всех направлений подготовки?

Дистанционное обучение удобно и логично для обучающихся по направлениям информационные системы и программирование, международные отношения, филология. Более того, респонденты утверждают, что даже прохождение практики допустимо в удаленном формате.

Студенты-медики, наоборот, считают, что дистанционка не способна обеспечить освоение конкретных компетенций. Такого же мнения придерживаются будущие специалисты в сфере технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта, специального дошкольного образования, экономической безопасности, автоматизации производства.

Интересна мотивация старшеклассников продолжить обучение после девятого класса. Большинство опрошенных считает, что они вынуждены учиться до одиннадцатого класса, так как еще не определились с перспективами. При этом, практически все респонденты отмечают, что одной из основных задач учебного заведения является как раз акцент на профориентацию.

Более 70% опрошенных школьников, учителей и студентов полагают, что существующая сейчас школьная программа не способна обеспечить гарантии успешной сдачи ЕГЭ.

Понятно, что всех прежде всего волнует уровень подготовки к экзаменам и вступительным испытаниям в вузы. В этой сфере изменения происходят медленно и больно. К тому же, проблему усвоения необходимого материала усугубляет вынужденный переход на дистанционку со своими плюсами и минусами.

Но, по крайней мере, уже слышен звонок на перемены.

Апрельские тезисы Курушкина

Председатель учебно-методической комиссии СПбГУ по направлению «Журналистика» Сергей Васильевич Курушкин простыми словами объясняет сложный смысл актуальных реформ в системе высшего образования.

Серафима СЕРДЮКОВА

«2+2+2»

Основной тенденцией мне видится стремление дать обучающимся больше пространства для маневра, сделать образовательные программы более гибкими. Сейчас некоторые поступают, учатся год-другой, а потом понимают, что не хотят работать по профессии – и уходят. Главное изменение для нашего университета – намеченный переход на систему «2+2+2». Первые два года в бакалавриате студенты изучают курсы общенаучного характера (например, социологию и политологию), затем выбирают специализацию и в течение следующих двух лет приобретают практические навыки в рамках выбранного направления, изучая прикладные дисциплины. Потом – магистратура. Таким образом у студентов будут лишние два года, чтобы определиться со своим профессиональным развитием.

Человеческий капитал

Образование немыслимо вне контекста страны. Идея человеческого капитала вписывается в гуманизацию экономических отношений. Экономический рост немыслим без инноваций, которые, в свою очередь, требуют вкладываться в образовательную сферу. Экономисты говорят, что инвестиции в человеческий капитал в информационном обществе окупаются сильнее, чем в капитал физический. Мы, разумеется, следим за новейшими тенденциями в журналистике, рекламе, PR и коммуникациях, чтобы своевременно вносить коррективы в учебные планы. Каждый год они актуализируются: появляются новые дисциплины по выбору, меняется количество часов, убираются дисциплины, ставшие по тем или иным причинам неактуальными. Для нас важно выпускать специалистов, которые легко адаптируются в меняющейся действительности, таких «многостаночников», способных развиваться в разных направлениях.

Зачем нам реформы?

Мир меняется стремительно, и наша задача – поспеть за ним. Реформы проводят не для того, чтобы имитировать бурную деятельность, а для того, чтобы выпускать специалистов, способных ориентироваться в современной им действительности. Неподвижная система высшего образования не способна дать таких специалистов государству, это плохо сказывается на человеческом капитале и, как следствие, экономическом росте. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы образовательные практики были современными, подвижными и позволяли выпускать квалифицированных специалистов.

Садись, пять!

Интернет-технологии стремительно развиваются и оказывают серьезное влияние на все сферы нашей жизни. Люди научились и привыкли покупать товары в онлайн-магазинах, заказывать услуги одним кликом, пандемия ускорила процесс адаптации к дистанционному обучению. Старшеклассники готовятся к ЕГЭ и ОГЭ, не выходя из дома, появляются эффективные платформы, в каком-то смысле конкурирующие со школами и даже университетами. Мы подобрали для вас «пятерку» лучших (на наш субъективный взгляд) российских образовательных ресурсов для школьников и их родителей.

Анна ОБИДИНА

Foxford

Проект является резидентом «Сколково». Это онлайн-школа для дошкольников и школьников различных возрастов, их родителей и даже учителей. Ведущие профессора и доценты МГУ, МФТИ и ВШЭ занимаются с детьми как в рамках курсов, так и индивидуально. Акцент делается на подготовке к ЕГЭ, ОГЭ и олимпиадам. Для школьных педагогов предлагаются программы повышения квалификации. Для родителей – открытые уроки о воспитании и развитии детей.

«Умскул»

Слоган онлайн-школы: «Быть умным – модно!». Уникальность этой сравнительно новой IT-платформы заключается в том, что здесь максимально эффективно реализуется комплексная подготовка к государственным экзаменам. Основная фишка – в игровой механике обучения и гибкой ценовой политике. Слушателями курсов «Умскула» являются старшеклассники. В 2022 году выпускники этой школы сдавали ЕГЭ со средним баллом 83, что на 27,5 больше, чем в в целом по стране.

Tetrica

На мой взгляд, один из самых интересных и познавательных VK-проектов. Онлайн-школа предоставляет своим слушателям от первоклашек и до старшеклассников большое количество учебных программ и курсов в различный областях знаний. Особенностью платформы, по мнению ее выпускников, является персональный подход учителя к ученику. Кроме того, помимо привлекательного и удобного дизайна, платформа позволяет отслеживать успеваемость, менять траектория обучения и даже преподавателя.

Skysmart

На сайте Skysmart утверждают, что все у вас получится. Им хочется верить, потому как данный ресурс действительно предоставляет всем желающим широкий спектр интересных курсов, интерактивов и кружков. Кроме того, онлайн-школа дает возможность активно коммуницировать ученикам между собой, а родителям – непосредственно участвовать в процессе обучения. Курсы по шахматам, созданию компьютерных игр, программированию – это то, чем особенно гордятся в Skysmart.

Umnazia

Кто сказал, что игры – бесполезная трата времени? А если они обучающие? Umnazia полностью меняет отношение к онлайн-курсам. В основе каждого из них – игровой формат. Платформа рассчитана на детей от 6 до 13 лет, но наполнение программ заинтересует и людей постарше. Тем более, что и наборы программ «собираются» именно по интересам: «Ранний старт: культурный код и география»; «Наука и бизнес: основы химии и физики, финансовая грамотность, математическое мышление»; «Важные навыки: тренажер навыков, развитие памяти, эмоции для детей» и так далее.

№ 7 (434)
от 22 апреля 2022 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Выпускающие редакторы — **Марина Потапова.**
Бильд-редактор – **Елизавета Павлова.**
Корректор – **Валентина Рома.**

Номер подготовлен группы 21.Б03 под руководством **Руслана Бекурова**

Верстка — **Елизавета Павлова**
Тираж — **30 экз.**

© Логотип — **В. Бертельс**